

Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах

Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко подвела проводка

В среду вечером, 18 июня, на сцене Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко должен был идти балет "Жизель". Театра классического балета под руководством Наталии Касаткиной и Владимира Василева. Танцовщики так и не вышли на подмостки: спектакль не состоялся из-за пожара, возникшего за четверть часа до его начала. Пожару была присвоена третья категория сложности по пятибальной системе. Площадь разгоревшейся огненной стихии составила более 400 квадратных метров. Оперативность принятых мер помогла театру избежать участия погорельца. Предполагаемой причиной пожара стала перегрузка электросети в чердачном помещении.

В семь часов вечера улица Большая Дмитровка представляла собой театральное закулисье: на тротуарах стояли музыкальные инструменты, на которых громоздились балетные костюмы, пуанты, ноты. Спешно выходявшие из здания зрители смешивались с артистами, не успевшими снять пейзажные костюмы первого акта. Движение, как автомобильное, так и пешеходное, было перекрыто. Театр и близлежащая территория — оцеплены.

Через час появились первые сообщения средств массовой информации. Одновременно активно заработало "сарафанное радио". В тот вечер да и на следующий день пришлось услышать и об умышленном поджоге, и о преступной халатности артистов, якобы куривших в своих гримерных, и об обрушившихся театральных конструкциях, о сгоревших декорациях и испорченных раритетных музыкальных инструментах. Одним из самых нелепых стало предположение о возгорании из-за использования в спектакле пиротехнических эффектов (в "Жизели" их просто нет, да и спектакль начать не успели).

На следующий день с утра вокруг театра толпились и любопытствующие зеваки, и поклонники театра, и журналисты, и операторы, устанавливающие окуло входа камеры. Все с радостным удивлением рассматривали здание, которое внешне сохраняло свой привычный облик. Никаких последствий пожара не было заметно.

Что же произошло на самом деле? Рассказывает генеральный директор Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Владимир Урин: "В 18.50, за десять минут до начала спектакля, мне в кабинет поступил тревожный звонок от пожарной охраны. Сообщили, что

из-под крыши чердачного перекрытия двухэтажного корпуса-пристройки, расположенного во дворе театра, идет дым. Пожарная охрана получила сигнал от мастеров, которые работают по соседству, на строительстве нового модуля театра.

В горевшем помещении находились гримерные комнаты. Там я стал такую картину: в гримерных сидели артисты и готовились к спектаклю. Они даже не чувствовали запаха дыма. Все было спокойно. Мы, пришедшие с улицы, сразу ощутили легкий запах гари и увидели дым, который шел со второго этажа.

Несколько минут понадобилось для принятия решения об эвакуации всех, кто находился в театре: артистов, рабочих и публики. К тому времени в фойе и зрительном зале было около тысячи человек. Люди спокойно, без паники, успев получить свои вещи из гардероба, вышли на улицу. Одновременно с ними покидали театр и артисты, взяв свои костюмы. Некоторые из них возвращались за оставленными сумками.

Пламя распространялось быстро. С моей точки зрения, пожарные работали оперативно и профессионально. Во всяком случае, они не только внимательно прислушивались к нашим просьбам, но и вносили изменения в свою работу в соответствии с нашими пожеланиями. А мы понимали, что в первую очередь надо спасти сцену и дорогостоящее оборудование. Пожарным удалось достаточно быстро локализовать огонь и не дать пламени перекинуться на сцену, оркестровую яму и зрительный зал.

Сам пожар продолжался полтора часа. А в 23 часа огонь был полностью потушен, хотя пожарные не покидали свою вахту до утра.



Сотрудники театра эвакуируют реквизит

В результате сгорели часть костюмов женского костюмерного цеха и склад париков. Причем огонь уничтожил незначительную часть костюмов, гораздо большее количество пострадало от воды во время тушения пожара. Сейчас мы развесили костюмы для просушки и надеемся, что многие из них удастся спасти. Частично испортились гримировальные столики и стулья — мебель также оказалась под водой.

Крышу, которую многие журналисты поспешили назвать обрушившейся, на самом деле прорубили сами пожарные: это было необходимо для тушения. Уже утром следующего дня ее заделали.

Похоже, вода натворила в театре больше бед, чем огонь. После краткой пресс-конференции, которую дала дирекция театра, журналистов водили по промскому, но не тронутому огнем темному зрительному залу и показывали мокрые костюмы. Пожар внес коррективы в творче-

ские планы театра. Спектакли хозяев должны были идти до конца июля. 31 июля предполагался последний спектакль уходящего сезона — балет "Щелкунчик" в новых декорациях. Он планировался как своеобразное прощание с любимой сценой на два года. Здание, основу которого составляет огромная усадьба XVIII века, построенная графом Салтыковым, согласно разработанному плану, закрывалось на двухлетнюю реконструкцию. Пожар отменил летние спектакли. Любители балета, которые накануне пожара рукоплескали "Спартак" Касаткиной и Василева (балет шел с перезаншлагом), оказались последними зрителями, которые посетили театр до его закрытия на реконструкцию.

Сезон, как и было намечено, откроется на других площадках Москвы. Видимо, ими станут одна из сцен Большого театра, Театр Российской Армии и Российский Молодежный театр.

"Что касается загоревшегося корпуса, то 1 августа эту ветхую пристройку, которая разменяла уже третье столетие своей жизни, должны были снести, — продолжает В. Урин. — На его месте будет возведен новый семизатный корпус с гримировальными комнатами и подсобными помещениями. Пожар лишь ускорил этот процесс и принес нам немало тяжелых переживаний. Но, к счастью, мы отделались незначительными потерями. Главное — удалось сохранить сцену и зрительный зал".

Очевидцы и участники событий, в числе которых оказались Наталия Касаткина и Владимир Василев, считают, что только уникальная слаженность в действиях и пожарных, и руководства театра смогла остановить "лавину огненного смерча", который чрезвычайно быстро распространялся по деревянным конструкциям.

В Театре классического балета, отовившегося к спектаклю, от огня

пострадали несколько костюмов и балетная обувь. Однако ущерб, который вскоре будет подсчитан, значительнее: испорченными оказались костюмы и обувь, которые приходилось складывать прямо на тротуары, промокли декорации "Жизели", стоявшие на сцене. И пока они не высохнут (а это процесс длительный) остается неясной степень их сохранности.

Но нет худа без добра. Это чрезвычайное происшествие показало корпоративность театрального братства. "На Большой Дмитровке собралось немало народа, который действовал толково и деловито, — рассказывает один из руководителей Театра классического балета Наталия Касаткина. — Одной из первых на место происшествия приехала Людмила Ивановна Швецова. Когда огонь потушили, она сказала, что Правительство Москвы по возможности постарается помочь. Мы не чувствуем себя брошенными.

Пришел на помощь Большой театр: его директор Анатолий Иксанов откликнулся сразу и предложил Новую сцену для проведения спектакля "Лебединое озеро", который мы должны были показывать на сцене театра на Большой Дмитровке и на который были проданы все билеты. Так благодаря несчастью мы спустя три десятилетия неожиданно вернулись в родной Большой театр. Правда, его зрительный зал немного меньше, и жаль, что не все зрители смогли попасть на спектакль".

Руководство Театра Наций сожалеет, что не завершена реконструкция их родного здания, которое находится рядом, в Петровском переулке, и исторически связано с Музыкальным театром. В начале двадцатого столетия оба театра входили в квартал, который застраивали и перестраивали фабриканты Бахрушины. "Иначе не раздумывая пришли бы на помощь соседям", — говорит директор Театра Наций Михаил Чигирь.

Пожар проверил прочность таких понятий, как профессиональная дружба и цеховое товарищество. С бедой справляются всем миром. В данном случае театральным.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото ИТАР-ТАСС